

**РУКОВОДИТЕЛИ ОРЛОВСКОЙ ГИМНАЗИИ ЛЕСКОВСКОГО ВРЕМЕНИ
(материалы к биографии Н. С. Лескова)**

*Работа представлена кафедрой истории русской литературы XI–XIX веков
Орловского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. В. Ковалева*

*Статья посвящена руководителям Орловской гимназии А. Я. Кронебергу
и П. А. Азбукину, которые являлись реальными прототипами произведений
Н. С. Лескова.*

Ключевые слова: Н. С. Лесков, Орловская гимназия, прототипы.

Е. Ashikhmina

**HEADS OF THE ORYOL GYMNASIUM OF THE LESKOV TIME
(materials on N. S. Leskov's biography)**

*The article is devoted to A. Ya. Kroneberg and P. A. Azbukin, heads of the Oryol
gymnasium, who were the real prototypes for N. S. Leskov's works.*

Key words: N. S. Leskov, Oryol gymnasium, prototypes.

Пребывание Н. С. Лескова в Орловской гимназии оставило яркий след в творческой биографии писателя. Гимназия, ее педагоги, бытовые условия и образовательный уровень учебного заведения Лесковым оценивались невысоко. Однако, говоря об учителях лесковского времени, не следует забывать, что большинство из них были образованными, разносторонними людьми, большинство из которых имело университетское образование, что интересы многих из них выходили за рамки только лишь гимназической деятельности. Совершенно понятно, что, будучи представителями своего сословия и сложившихся в обществе устоев, они критично оценивались Лесковым. Но для понимания личности и творческого процесса писателя важно знать, что за педагоги окружали мальчика во время его учебы в Орле.

Данная статья не ставит цели рассказать обо всех учителях, преподававших в классе Лескова и его товарищей, среди которых оказались впоследствии такие нерядовые личности, как изобретатель русского барометра, известный физик и педагог К. Д. Краевич, основатель Товарищества передвижных художественных выставок живописец Г. Г. Мясоедов, европейски известный гистолог А. И. Бабухин и др. Статья посвящена представителям руко-

водства гимназии времен Лескова, которые, с одной стороны, не были обойдены вниманием в произведениях писателя, с другой – повлияли на формирование его характера.

Одной из самых ярких личностей в среде педагогического состава Орловской гимназии того времени был ее инспектор, коллежский советник Петр Андреевич Азбукин (1806–1880), выведенный под своей фамилией в лесковском «Умершем сословии» и «Житие одной бабы». Как известно, Азбукин оставил о себе не самое лестное впечатление у Лескова. Строгий и педантичный инспектор Орловской гимназии не отказывался от физических наказаний гимназистов – меры, как известно, общепринятой в николаевской России не только в отношении учеников. В «Житие одной бабы» Лесков напишет о разговоре с гимназистом Орловской гимназии Мишей, который «училища не боится, как мы его боялись. Рассказывает, что у них уже не бьют учеников, как, бывало, нас все, от Петра Андреевича Аз–на, нашего инспектора, до его наперсника сторожа Леонова, которого Петр Андреевич не отделял от себя и, приглашая ученика “в канцелярию”, говорил обыкновенно: “Пойдем; мы с Леоновым восписуем тя”».

Но в образовательных кругах того времени Азбукин был известен не одними физическими наказаниями гимназистов. Формулярные списки Дирекции училищ Орловской гимназии отражают вехи биографии педагога на протяжении четырех десятилетий. Известно, что Азбукин Петр, «из обер-офицерского звания», 1804 года рождения, в 1818 г. поступил во 2-й класс Орловской губернской гимназии и, окончив ее, стал в 1821 г. своекоштным студентом Московского университета нравственно-политического отделения. В 1824 г. окончил учебное заведение со званием Действительного студента. 10 февраля 1825 г. Азбукин «был выпущен в Государственную службу в Орловскую гимназию учителем Русской словесности» [3, д. 143, л. 19 об.]. С этого времени до периода своего выхода в отставку в апреле 1847 г. местом работы Азбукина станет Орловская губернская гимназия.

В эти годы не раз были отмечены «отличные успехи» его гимназических учеников. Так, по итогам посещения занятий Азбукина инспектором Московского учебного округа гном Веревкиным 13 ноября 1828 г. Азбукину была объявлена «официальная признательность» [3, д. 1027, л. 4 об.]. В 1833 г. «по Положению Г. Г. Министров Высочайше учрежденном» за «за отлично усердную службу по Орловскому училищу детей канцелярских служителей» Азбукин награждается бриллиантовым перстнем [3, д. 143, л. 7 об.].

Исполняя свои педагогические обязанности, Азбукин не ограничивался только ими. Он стал пионером многих культурных начинаний в губернии. Орловские библиотечные работники считают Азбукина первым губернским библиографом, орловские журналисты – первым редактором ведущего издания губернии «Орловские губернские ведомости» (с 1838 г.), географы – первым действительным членом Русского географического общества первого состава, археологи – тем, кто стоял у истоков археологии в крае. Так, в 1853 г. орловский губернатор Н. И. Крузенштерн направил действительного члена Русского географического общества Азбукина в село Бобраки для исследования найденных вблизи него уникальных предметов древности. Азбукин провел тогда грамотный анализ

обнаруженных предметов, опубликовав в том же году в журнале «Вестник Императорского русского географического общества» свою статью «О древностях, открытых в окрестностях г. Орла» [2, с. 107].

Азбукин стал первым серьезным исследователем Орловского края. Назначенный в 1836 г. орловским губернатором «управляющим Орловской выставкой произведений и музеем», он оказался первым музейным работником губернии [3, д. 143, л. 9 об.]. И пусть это было некое небольшое собрание археологических редкостей и предметов народного быта, сбором и классификацией артефактов занимался Азбукин. Официально Орловский музей откроется лишь в 1897 г. Не математику, но учителю словесности Азбукину будет поручено готовить «Статистическое описание Орловской губернии», поднесенное цесаревичу Александру. За этот труд Азбукин получит свой второй бриллиантовый перстень. В 1837 г. министр финансов утвердит его орловским мануфактур-корреспондентом [3, д. 143, л. 10 об.].

Азбукина можно считать и пионером орловского туризма – в 1836 г. он был избран министром внутренних дел «членом-корреспондентом туристического отделения Совета Министров Внутренних Дел» [3, д. 143, л. 10 об.].

То, что возле Лескова и его товарищей находилась личность с непровинциальным кругозором, отвечавшая за образовательную деятельность в целом, человек, под руководством которого наполнялась гимназическая библиотека, а также в известной мере определялось и содержание образования, имело огромное, пусть и опосредованное значение для становления личности будущего писателя.

Гимназией лесковского времени руководил Александр Яковлевич Кронеберг. По роду педагогических занятий математик, Кронеберг происходил «из иностранцев саксонской нации». По данным его родственника В. В. Астраханцева, отец Александра Яков Кронеберг (1757–1813) окончил отделение богословия в Галльском университете. Прибыв в Россию, он служил ректором церковной школы при церкви Св. Михаила в Москве, затем «был старшим пастором при старой

лютеранской церкви» Москвы [4]. Там же, в Москве, и начал свою служебную деятельность А. Я. Кронеберг. Из «Личного дела» Директора училищ следует, что впервые он поступил на службу в 1808 г. в «Экспедицию Кремлевского строения, что ныне Московская контора, в Архитекторскую школу учителем математики с чином канцеляриста» [3, д. 759, л. 9 об.]. В 1811 г. он получил свой первый чин коллежского регистратора. В 1813 г. Кронеберг поступает в штат Московской управы благочиния переводчиком, а в сентябре 1817 г. «определен в Московский воспитательный дом учителем математики 1 и 2 класса классических воспитанниц». Все это время Кронеберг неспешно продвигается по служебной лестнице, становясь губернским секретарем в 1818 г., коллежским секретарем в 1821 г. В конце 1820-х – начале 1830-х гг. он преподает арифметику «в Александринском сиротском институте 2-го мужского возраста» в подготовительных классах мужского отделения; ведет занятия и в первых классах женского отделения [3, д. 759, л. 10 об.]. В феврале 1832 г. ему присваивается чин титулярного советника. В 1834 г. Кронеберг преподает немецкий язык в том же институте «в 1 женском классе [3, д. 759, л. 10 об.]. Вскоре сын немецкого пастора меняет вероисповедание. И сам он, и дети его теперь станут православными, что будет указываться Кронебергом в каждом формулярном списке.

В 1834 г. жизнь Кронеберга круто меняется. В тот год он поступает в распоряжение Харьковского учебного округа и направляется в Воронежскую гимназию инспектором. Происходит это, скорее всего, потому, что в это время брат его Иван Яковлевич вторично был избран ректором Харьковского университета, который курировал учебные заведения Харьковского округа. В Воронеже Кронеберг получает должность «учителя математических наук», а в 1837 г. назначается исправляющим должность директора училищ Курской губернии, причем за умелое руководство своим «хозяйством» получает благодарность Харьковского учебного округа (1839 г.) [3, д. 759, л. 11 об.]. Попав в «обойму руководящих лиц», Кронеберг перемещается в Орел.

Дирекцию Орловских училищ Кронеберг возглавит в мае 1841 г. [3, д. 759, л. 12]. Осенью того же года гимназист Лесков впервые встретится с ним. Для юного Лескова директор училища станет первым в его жизни официальным лицом. В Орле Кронеберг быстро растет по служебной лестнице, становясь титулярным советником в 1843 г. и коллежским советником в 1844 г. [3, д. 759, л. 48 об., 98]. Но в ноябре 1846 г. Кронеберг подает в отставку, которая, вероятно, была связана не столько с нездоровьем директора, сколько с проверкой, проведенной инспектором училищ Харьковского учебного округа. По ее результатам было написано «Внушение», где говорилось о недопустимости телесных наказаний гимназистов без разрешения педагогического совета и о немедленном прекращении практикуемой зубрежки [1, с. 281].

Система телесных наказаний, применяемых в училище, сложилась задолго до появления Кронеберга. И он не менял «устав монастыря». Лесков, точный в деталях, не стал бы в «Смехе и горе» возводить напраслину на своего директора, если бы тот не присутствовал на наказаниях и не раздавал бы «звонкие пощечины».

Несомненно, стиль управления Николая I как большой казармой был хорошо усвоен всеми подведомственными ему частями. Известно, однако, что дворян нельзя было подвергать телесным наказаниям, а эти правила как бы отступали во время образовательного процесса в учебном заведении николаевского времени. Возможно, кто-то из дворян был недоволен столь радикальным отхождением от сословных прав, допущенных по отношению к его ребенку; возможно, именно поэтому в Харьковский учебный округ на действия орловского руководства ушла некая жалоба, которая, может быть, еще хранится в Харьковском архиве. Во всяком случае, именно в это время в Дирекцию Училищ Орловской губернии была прислана инспекция. Проверка проводилась уже после ухода Лескова из гимназии. И неприятный осадок от «николаевских» порядков в ней не изгладился из его памяти. А в русской литературе благодаря писателю остались два реальных орловца – Азбукин и Кронеберг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексина Р. М.* Новое о детских и юношеских годах Лескова. По материалам орловских архивов // Литературное наследство. Т. 101: Неизданный Лесков. Книга II. ИМЛИ РАН, «Наследие». М., 2000. 575 с.
2. *Ашихмина Е. Н., Ливцов А. В.* Орел – Орловское Полесье. Путеводитель по экскурсионному маршруту. Орел: ООО «Формула Печати», Издатель Воробьев А. В., 2007. 688 с.
3. Государственный архив Орловской области. Ф. 78 (Орловская дирекция народных училищ). Оп. 1.
4. Центральный исторический архив Москвы. Ф. 2099. Оп. 1. Д. 16.

REFERENCES

1. *Aleksina R. M.* Novoye o detskikh i yunosheskikh godakh Leskova. Po materialam orlovskikh arkhivov // Literaturnoye nasledstvo. T. 101: Neizdannyy Leskov. Kniga II. IMLI RAN, «Naslediye». M., 2000. 575 s.
2. *Ashikhmina E. N., Livtsov A. V.* Orel – Orlovskoye Poles'ye. Putevoditel' po ekskursionnomu marshrutu. Orel: OOO «Formula Pechati», Izdatel' Vorob'yov A. V., 2007. 688 s.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti. F. 78 (Orlovskaya direktsiya narodnykh uchilishch). Op. 1.
4. Tsentral'ny istoricheskiy arkhiv Moskvy. F. 2099. Op. 1. D. 16.